

Л.К. Григорян,
З.Х. Лепшокова,
Т.А. Рябиченко

Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»

ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЗАИМОСВЯЗИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УСТАНОВОК ПО ОТНОШЕНИЮ К ИММИГРАНТАМ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ РОССИЯН¹

Введение

Проблемы миграции в последние несколько десятилетий стали неотъемлемой частью социальной, экономической и политической жизни каждого государства. По данным ИОМ (International Organization of Migration), с 2000 по 2010 г. количество мигрантов выросло со 150 до 214 миллионов человек и, по прогнозам, может достичь 405 миллионов к 2050 г. [World Migration Report, 2010]. Положение, которое занимают иммигранты в принимающих странах, и их роль в экономике и социальной жизни этих стран — вопросы сложные и неоднозначные. Исследования показывают, что если для экономики стран иммиграция положительное явление, то для социального капитала общества — как минимум спорное. В ряде работ было продемонстрировано, что этническая гетерогенность общества негативно влияет на ее социальный капитал [Knack, Keefer, 1997; Putnam, 2007]. Однако существует также и ряд исследований, показывающих обратный (позитивный) эффект гетерогенности

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Ценности и экономическое поведение: проверка объяснительных моделей в экспериментах и полевых исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

[Bledsoe et al., 1995]. В некоторых трудах отношение к гетерогенности, поликультурности общества или непосредственно к представителям аут-групп рассматривается как компонент социального капитала [Onyx, Bullen, 2000; Tiemann et al., 2010]. Говоря о толерантности как о компоненте социального капитала, способствующего экономическому развитию, важно помнить, что только один из двух видов социального капитала — «социальные мосты» — позитивно влияет на показатели экономического роста [Beugelsdijk, Smulders, 2003].

Эмпирически доказано, что страны с более высокими показателями по индексу толерантности имеют большее количество иммигрантов и соответственно более гетерогенны. При этом данные государства имеют более высокий уровень ВВП на душу населения, более высокие индексы человеческого развития и глобальной конкурентоспособности [Tiemann et al., 2006].

Другой компонент социального капитала, тесным образом связанный и с установками по отношению к иммигрантам, и с экономическим развитием страны, — это гражданская идентичность. Роль гражданской идентичности в установках по отношению к иммигрантам и в экономике стран изучалась как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Так, в исследовании Лебедевой было выявлено, что наиболее позитивным фактором, влияющим на адаптацию москвичей к поликультурности города и принятие иммигрантов, являются выраженность и позитивность гражданской идентичности [Лебедева, 2008].

В западной литературе гражданская идентичность представляется двумя базовыми измерениями — национализмом и патриотизмом, которые зачастую противопоставляются. Так, национализм представляет собой позитивную оценку ин-группы, основанную на сравнении своей страны с другими странами, оценке ее как превосходящей другие страны и, следовательно, имеющей право на доминирование [Kosterman, Feshbach, 1989]. Патриотизм же определяется как позитивная оценка своей принадлежности к ин-группе, вне сравнения своей страны с другими странами [Blank, Schmidt, 1993].

Если говорить о роли гражданской идентичности в экономике стран, то во многих отечественных и зарубежных исследованиях отмечается консолидирующая, сплачивающая и интеграционная функция гражданской идентичности в процессе социально-экономического развития [Науменко, 1997; Татарко, Лебедева, 2009]. Таким образом, два компонента гражданской идентичности, имеющие позитивное влияние на экономику страны, между собой связаны неоднозначно. Кроме того, в большинстве исследований роль гетерогенности общества, толерантности и гражданской идентичности рассматривалась на страновом уровне. Целью данного исследования является тестирование модели взаимосвязи двух измерений гражданской идентич-

ности — национализма и патриотизма — и толерантности по отношению к иммигрантам с экономическими представлениями россиян.

Теоретическая гипотеза. Гражданская идентичность влияет на экономические представления россиян, и эта связь опосредована установками по отношению к иммигрантам.

Частные гипотезы. Патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, тогда как национализм — с негативными. Существует связь толерантности и субъективного экономического благосостояния на индивидуальном уровне. Национализм, опосредованный негативными установками по отношению к иммигрантам, позитивно связан с установкой на экономическую самостоятельность. Патриотизм напрямую позитивно влияет на экономическую самостоятельность.

Методика

Выборка исследования. Социально-психологический опрос проводился в четырех федеральных округах России: Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском и Дальневосточном. В выборку вошли представители русского принимающего населения данных округов. Эмпирическое исследование проводилось в 2011 г., всего было опрошено 856 человек. Возраст респондентов от 16 лет до 71 года, медиана — 36 лет. Выборка уравнивалась по гендерному составу и включала 439 женщин и 417 мужчин. Образовательный статус респондентов: 14% имеют общее среднее образование, 8,9% — среднее специальное образование, 19,3% — неоконченное высшее образование, 7% имеют диплом бакалавра, 40,1% — высшее образование и 1,4% обладают ученой степенью.

В исследовании использовались три группы переменных, которые будут описаны ниже.

1. Гражданская идентичность. Для оценки двух измерений гражданской идентичности — национализма и патриотизма — применялись два блока вопросов, заимствованных из вопросника программы Международного социального опроса (ISSP) (табл. 1).

2. Установки по отношению к иммигрантам. Данная шкала, также заимствованная из Международного социального опроса (ISSP), содержит три утверждения: 1. Иммигранты влияют на рост преступности. 2. Иммигранты, как правило, способствуют развитию российской экономики. 3. Иммигранты занимают рабочие места людей, которые родились в России. Результат конфирматорного факторного анализа показал, что шкала не является согласованной: во-первых, уровень значимости X^2 модели $< .05$; во-вторых, большое количество пунктов в индексах модификации говорит о том, что

модель нуждается в существенных изменениях. Помимо этого, очевидно, что вопросы шкалы являются относительно независимыми друг от друга, так как в индексах модификации появляется большое количество регрессионных связей отдельно с каждым из пунктов шкалы. Таким образом, данные вопросы не представляют собой шкалу для выборки россиян. Исходя из теоретических соображений, был выбран первый вопрос («Иммигранты влияют на рост преступности»), так как и статистика, и эмпирические исследования доказывают, что иммигранты не влияют на рост преступности, т.е. мы можем с уверенностью утверждать, что это именно предубеждение, не основанное на реальности.

Таблица 1. Шкалы патриотизма и национализма

Патриотизм		Национализм	
Как работает демократия	.726***	Я скорее предпочту быть гражданином России, чем любой другой страны	.654***
Честное и равноправное отношение ко всем слоям общества	.657***	Мир был бы намного лучше, если бы люди из других стран были больше похожи на россиян	.592***
Система социального обеспечения	.581***	Говоря в целом, Россия лучше большинства других стран	.695***
Российские экономические успехи	.696***		

3. Экономические представления. В качестве экономически продуктивной установки нами рассматривалась экономическая самостоятельность (измерялась с помощью тезиса «Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от моих усилий»). Так как во многих исследованиях было выявлено, что удовлетворенность своим материальным благосостоянием делает людей более терпимыми к иммигрантам, в модель был введен также показатель степени удовлетворенности уровнем своего материального благосостояния.

Результаты исследования

Для анализа данных использовалось моделирование структурными уравнениями, так как в нашем исследовании мы ставили задачу не просто выявить взаимосвязи между переменными, но также и протестировать теоретическую модель влияния национализма и патриотизма на экономические представления, где установки по отношению к иммигрантам играют медиативную роль. Проведенное ранее регрессионное исследование дало нам

основание протестировать модель не только полной, но и частичной медиации, так как были обнаружены связи национализма и патриотизма с экономической самостоятельностью и удовлетворенностью своим экономическим благополучием. Тест показал, что модель частичной медиации по всем параметрам гораздо больше соответствует реальности, чем модель полной медиации ($X^2 = 39.89$, $df = 27$, $P = .052$, $CMIN/DF = 1.478$, $CFI = .992$, $RMSEA = .024$ вместо $X^2 = 113.47$, $df = 29$, $P = .000$, $CMIN/DF = 3.913$, $CFI = .944$, $RMSEA = .059$), поэтому весь дальнейший анализ основан именно на данной модели. На рис. 1 приведены стандартизированные коэффициенты для данной модели, для удобства восприятия показаны только окончательные шкалы и не показаны ошибки.

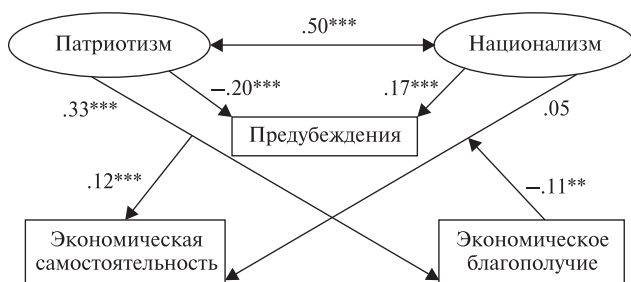

Рис. 1. Модель частично опосредованного установками по отношению к иммигрантам влияния измерений гражданской идентичности на экономические представления россиян

Результаты, полученные с помощью моделирования структурными уравнениями, позволяют нам утверждать, что национализм позитивно связан с предубеждениями относительно иммигрантов, и влияние его на экономическую самостоятельность опосредовано этим негативным отношением. Прямого влияния на экономическую самостоятельность национализм не оказывает. Патриотизм непосредственно влияет на субъективное ощущение экономического благополучия. По своему воздействию на установки по отношению к иммигрантам два измерения гражданской идентичности противоположно направлены: патриотизм связан с предубеждениями негативно, национализм — позитивно. Люди с высоким уровнем субъективного экономического благополучия более лояльно относятся к иммигрантам. При этом негативные установки по отношению к иммигрантам позитивно связаны с экономической самостоятельностью.

Обсуждение результатов

Полученные результаты дают нам материал для более целостного и комплексного представления о природе взаимосвязей между измерениями гражданской идентичности, установками по отношению к иммигрантам и экономическими представлениями россиян.

Во-первых, была подтверждена разнонаправленность влияния двух измерений гражданской идентичности — национализма и патриотизма — на предубеждения относительно иммигрантов. Так, патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, национализм — с негативными. Негативное влияние национализма на отношение к иммигрантам — факт, стабильно подтверждающийся многими исследованиями [Blank, Schmidt, 1993, 2003; Wagner et al., 2010]. Что же касается роли патриотизма в установках относительно иммигрантов, то здесь эмпирические данные разнятся: в одних исследованиях найдено негативное влияние патриотизма [Heyder, Schmidt, 2002; Blank, Schmidt, 2003], в других — позитивное [Wagner et al., 2010], а в третьих связи не обнаружено вовсе [Citrin, Wong, Daff, 2001; Karasawa, 2002].

Результаты, полученные в нашем исследовании, подтверждают вторую гипотезу: патриотизм позитивно влияет на отношение к иммигрантам. Такой результат представляется нам более надежным также с теоретической точки зрения: патриотизм как позитивная оценка своей принадлежности к ин-группе, вне сравнения своей страны с другими странами [Blank, Schmidt, 1993], теоретически должен быть независим от негативных установок по отношению к представителям аут-групп [Brown, 2000]. Во-вторых, было обнаружено позитивное влияние удовлетворенности своим материальным благосостоянием на предубеждения относительно иммигрантов. Из этого следует, что связь толерантности с экономическим развитием стран, обнаруженная ранее в исследованиях [Tiemann et al., 2006], является не просто свидетельством того, что в более развитых, богатых и цивилизованных странах больше приняты нормы толерантности. Полученные в настоящем исследовании результаты позволяют нам констатировать факт взаимосвязи толерантности и экономического благополучия на уровне индивидуальности. В-третьих, было выявлено, что измерения гражданской идентичности влияют на экономические представления как напрямую, так и опосредованно, через установки по отношению к иммигрантам. Так, патриотизм имеет прямое влияние на субъективную удовлетворенность своим экономическим благосостоянием, что подтверждает результаты, полученные в ходе регрессионного анализа (в обсуждении результатов, полученных в ходе регрессионного анализа, дан-

ная связь уже была проинтерпретирована). При этом влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность, которое было обнаружено при регрессионном анализе, оказалось опосредованным негативными установками по отношению к иммигрантам: влияние национализма на данную установку напрямую является незначимым. Предположительно люди, у которых гражданская идентичность выражена именно в форме национализма, т.е. люди, склонные возвышать свою страну в сравнении с другими странами, имеют несколько заниженную самооценку и через принадлежность к ин-группе, которую оценивают крайне позитивно именно в сравнительном контексте, пытаются компенсировать внутреннюю неуверенность. При такой интерпретации становится понятным, почему только через негативные установки к представителям аут-групп национализм позитивно влияет на экономическую самостоятельность: иммигранты воспринимаются как угроза не только своему экономическому благосостоянию, но и самооценке, поэтому «националисты» стремятся к экономической самостоятельности из чувства самозащиты как к форме борьбы. То есть установка на экономическую самостоятельность в данном случае имеет некоторый оттенок социального цинизма: «окружение враждебно, и мне никто не поможет, всего нужно добиваться самому». Очевидно, что связь национализма с экономической самостоятельностью имеет непродуктивную в контексте поликультурности общества природу. Если в традиционной гомогенной культуре такая форма экономической самостоятельности могла бы быть весьма продуктивна, так как не важно, на какой почве она возникла (такая стратегия, как нахождение «общего врага», давно пользуется популярностью у политиков), то для поликультурного общества такое основание экономических установок и поведения может быть весьма опасным. Ведь в данном случае «враг», против которого борется «националист», проявляя экономическую самостоятельность, — это иммигрант, находящийся внутри страны и являющийся потенциалом для экономики данной страны.

Таким образом, результаты, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что для России как страны с большим иммиграционным притоком патриотизм является наиболее продуктивной формой гражданской идентичности, тогда как национализм может быть разрушителен для эффективного межкультурного взаимодействия, неизбежного в поликультурной стране.

Выводы

Влияние двух измерений гражданской идентичности — национализма и патриотизма — на установки по отношению к иммигрантам является

разнонаправленным: патриотизм связан с позитивными установками по отношению к иммигрантам, национализм — с негативными. Существует положительная связь между субъективным экономическим благополучием и позитивным отношением к иммигрантам на уровне индивидуальности. Влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность опосредовано негативными установками по отношению к иммигрантам: экономическая самостоятельность в данном случае имеет некоторую форму самозащиты, борьбы. В поликультурной стране, каковой является Россия, с большим ежегодным притоком иммигрантов, патриотизм считается более предпочтительной формой гражданской идентичности, так как не несет в себе конфликтного заряда для межкультурного взаимодействия и при этом имеет позитивное влияние как на экономическое развитие страны, так и на позитивное межкультурное взаимодействие внутри нее.

Литература

Лебедева Н.М. Взаимная аккультурация москвичей и мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья: социально-психологический анализ // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование. М.: РУДН, 2008. С. 307–347.

Науменко Л.И. Этническая идентичность. Проблемы трансформации в постсоветский период // Этническая психология и общество. М., 1997. С. 76–88.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире. М., 2009.

Beugelsdijk S., Smulders S. Bridging and Bonding Social Capital: Which Type is Good for Economic Growth? Report on «UCL Migration Week».

Blank T., Schmidt P. National Identity in a United Germany: Nationalism or Patriotism? An Empirical Test With Representative Data // Political Psychology. 2003. Vol. 24. P. 259–288.

Brown R. Social Identity Theory: Past Achievements, Current Problems and Future Challenges // European Journal of Social Psychology. 2000. Vol. 30. P. 745–778.

Citrin J., Wong C., Duff B. The Meaning of American National Identity: Patterns of Ethnic Conflict and Consensus // Ashmore R.D., Jussim L., Wilder D. (eds). Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction. New York: Oxford University Press, 2001. P. 71–100.

Heyder A., Schmidt P. Deutscher Stolz. Patriotismus Waere Besser. [German Proud. Patriotism Would be Better] // Heitmeyer W. (ed.). Deutsche Zustaende, Folge 1 [German States, sequel 1]. Frankfurt, Germany: Suhrkamp, 2002. P. 71–82.

Karasawa M. Patriotism, Nationalism and Internationalism Among Japanese Citizens: an Eiticemic Approach // Political Psychology. 2002. Vol. 23. P. 645–666.

Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112(4). P. 1251–1288.

Kosterman R., Feshbach S. Toward Measure of Patriotic and Nationalistic Attitudes // *Political Psychology*. 1989. Vol. 10. No. 2. P. 257–274.

Onyx J., Bullen P. Sources of social capital // Winter I. (ed.). *Social Capital and Public Policy in Australia*, Australian Institute of Family Studies. Melbourne, 2000. P. 105–134.

Putnam R.D. E Pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte Prize Lecture // *Scandinavian Political Studies*. 2007. Vol. 30. P. 137–174.

Tiemann et al. Tolerance, Heterogeneity, Creativity, and Economic Growth // *Measuring Creativity*. 2010. P. 185–189.

Tiemann T., Das J., DiRienzo C. A note on an ethnic homogeneity Kuznets curve // *Challenge*. 2006. Vol. 49. No. 2. P. 112–120.

Wagner U., Becker J.C., Christ O., Pettigrew T.F., Schmidt P. A Longitudinal Test of the Relation between German Nationalism, Patriotism, and Outgroup Derogation // *A European Sociological Review*. 2010. December 2. P. 1–14.

World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change. International Organization for Migration (HYPERLINK URL: <http://www.iom.int>)